

А.А. БАКРАДЗЕ

**ПРИСВОЕНИЕ И РАСТРАТА – ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПОДРЫВАЮЩИЕ ОКАЗАННОЕ ДОВЕРИЕ**

Монография

Москва 2006

ББК 343

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор Д.И. Аминов

доктор юридических наук, профессор А.И. Чучаев

Бакрадзе А.А. Присвоение и растрата – преступления, подрывающие оказанное доверие. – М., Академия экономической безопасности МВД России, 2006. - с.

В монографии рассматриваются основные этапы становления и развития уголовного законодательства об ответственности за присвоение и растрату, проблемы квалификации деяний по ст. 160 УК РФ, оптимизации ее диспозиций и санкций на базе исследований, проведенных в 2003-2005 годах.

Работа рассчитана на преподавателей, студентов, слушателей, аспирантов, докторантов, высших учебных заведений, научных и практических работников правоохранительных органов, а также широкий круг читателей, интересующихся вопросами борьбы с преступностью.

О Г Л А В Л Е Н И Е

В В Е Д Е Н И Е.....	4
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	7
§ 1. История формирования уголовно-правовых норм об ответственности за присвоение или растрату чужого имущества.....	7
§ 2. Понятие присвоения и растраты как форм хищения чужого имущества.....	38
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ РОССИИ.....	79
§ 1. Уголовно-правовая характеристика и квалификация основного состава присвоения и растраты.....	79
§ 2. Характеристика и квалификация присвоения и растраты при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков ..	133
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИСВОЕНИЕ И РАСТРАТУ.....	149
§ 1. Совершенствование диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за присвоение и растрату.....	149
§ 2. Совершенствование санкций уголовно-правовых норм об ответственности за присвоение и растрату	163

ВВЕДЕНИЕ

В условиях движения России к построению гражданского общества, формирования современной рыночной экономики всё более острой проблемой становится уголовно-правовая охрана различных форм собственности от преступных деяний.

Среди преступных посягательств на собственность доминирующее положение продолжают занимать хищения, составляющие более сорока процентов ежегодно регистрируемой преступности. Сложным для квалификации, неоднозначным в понимании учёными и практиками формами хищения остаются присвоение и растрата, подрывающие оказанное преступникам доверие. Количество преступлений рассматриваемого вида с развитием экономического оборота постоянно возрастает, кроме того, совершенствуются приёмы совершения этих форм хищения. Так, если в 1999 году в России было зарегистрировано 47135 фактов присвоения и растраты, то в 2002 году – 47959, в 2003 году – 49002, в 2004 г. – 58773, в 2005 г. - 60734¹. В этой связи с практической точки зрения возникало немало проблем, связанных с решением сложных вопросов квалификации присвоения и растраты, отграничения этих деяний от смежных преступлений, нуждаются в совершенствовании конструкции уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемые преступления, практика назначения наказания за их совершение.

Вопросы уголовно правовой борьбы с присвоением и растратой имеют довольно высокую степень научной разработанности. Они освещались в трудах Н.С. Белогриц-Котляревского, О.В. Белокурова, А.И. Бойцова, В. П. Верина, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, М.А. Гельфера, В.Н. Дерендяева, А.Э. Жалинского, В.А. Змиева, Н.Г. Иванова, А.В. Кладкова, С.М. Кочои, Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Литвинова, Ю.И. Ляпунова,

¹ См.: Состояние преступности в России за 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005 годы. – М., ГИЦ МВД России, 2006. С. 4.

С.В. Максимова, Н.С. Матышевского, В.С. Минской, Б.С. Никифорова, В.И. Плоховой, А.А. Пионтковского, А.И. Рарога, В.П. Ревина, Н.С. Шульги, И.Я. Фойницкого, Н.Д. Эриашвили, П.С. Яни и других учёных.

В последние годы по изучаемой проблеме опубликованы работы О.В. Белокурова, А.И. Бойцова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, В.Н. Дерендяева, А.Э. Жалинского, С.М. Кочои, С. В. Максимова, В.И. Плоховой, А.В. Шульги, П. С. Яни и иных авторов.

Вместе с тем остался не освещенным применительно к началу двадцать первого века с учётом практики применения УК 1996 года целый ряд проблемных вопросов теории и практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за присвоение и растрату, оптимальности конструкции этих норм с учетом реальной социально-экономической обстановки в стране.

Целью монографии стало освещение теоретических и прикладных аспектов проблемы уголовной ответственности за присвоение и растрату в российском уголовном праве в ретроспективе и новых экономических условиях, формулировка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с рассматриваемым видом преступности.

Автор ставил перед монографией задачи:

показать историю формирования уголовно-правовых норм об ответственности за присвоение и растрату с периода действия Русской Правды до принятия действующего УК 1996 года;

проанализировать понятия присвоения и растраты как форм хищения;

выявить особенности уголовно-правовой характеристики и квалификации присвоения и растраты, предусмотренных основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами, входящими в ст. 160 УК, с использованием материалов судебной практики;

рассмотреть на основе материалов следственно-судебной практики и социологического исследования актуальные проблемы совершенствования диспозиций и санкций ст. 160 УК.

В работе использовались статистические данные о судебной практике назначения наказаний за присвоение и растрату, аналитические справки, обзоры и другие материалы, свидетельствующие о тенденциях распространенности и наказуемости присвоения и растраты. В течение 2003-2005 гг. в городах Москве, Воронеже, Иркутске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Омске, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге и Хабаровске по специально разработанной программе изучены уголовные дела по присвоению и растрате, в тех же городах опрошены в качестве экспертов по рассматриваемой проблеме следователи органов внутренних дел.

Работа рассчитана на специалистов в области борьбы с преступными деяниями в сфере экономики, профессорско-преподавательский состав, студентов и аспирантов высших юридических учебных заведений, а также самый широкий круг читателей, которых интересуют вопросы использования уголовно-правовых средств в противостоянии захлестывающей экономической волне криминала.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

§ 1. История формирования уголовно-правовых норм об ответственности за присвоение или растрату чужого имущества

Уголовное законодательство России на разных этапах своей истории со-держало уникальные наборы норм об ответственности за посягательства на чужую собственность. Рассмотрим, какая роль принадлежала при этом нормам, предусматривающим уголовную ответственность за присвоение и растрату чужого имущества, как разновидность рассматриваемых посягательств.

С точки зрения системного освещения истории в изучаемой области, основываясь на мнении профессора А.В. Наумова, целесообразно разделить ее на три основных периода:

- 1) уголовное законодательство досоветского периода (до октября 1917 г.);
- 2) советское социалистическое уголовное право;
- 3) постсоциалистическое уголовное право¹.

Автор полагает, что с такой классификацией можно согласиться, поскольку она учитывает важнейшие этапы развития Российского государства.

В свою очередь, в истории уголовного законодательства досоветского периода можно различать три периода, о которых говорил еще в конце прошлого века М.Ф. Владимирский-Буданов: уголовное право Русской Правды, уголовное право Московского государства и уголовное право Империи. По этим эпохам, как отмечал он, изменяются не только свойства наказания, но и понятия о преступлении².

¹ См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. –М., 1996. С. 60.

² См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 306.

Придерживаясь предложенной периодизации, попытаемся осветить наиболее важные для изучаемой темы исторические особенности формирования уголовно-правовых норм об ответственности за присвоение или растрату чужого имущества.

Основным древнерусским источником светского писаного права специалистами признается *Русская Правда*. Выделяют обычно три ее основные редакции: Краткую (возникшую не позднее 1054 года), пространную (подготовленную не ранее 1113 г.) и появившуюся из Пространной редакции в середине XV века Сокращенную (обозначаемые в литературе, соответственно, как КП, ПП и СП). Данный источник содержит нормы различного характера, в том числе уголовно-правового¹.

Преступление в Русской Правде называлось «обидой». Значительное место отводилось в ней имущественным преступлениям². В этом древнерусском источнике права еще нет упоминания о таких преступлениях против собственности как присвоение и растрата, но некоторые аналоги такого рода деяний уже появились. В частности, в ст. 47 была предусмотрена ответственность за длительное невозвращение долга в течение многих лет³. В ст. 48-49 закреплялись важные с точки зрения понимания присвоения и растраты процессуальные нормы. Так, в ст. 48 отмечалось, что купец пользуется особыми правами на получение и выдачу в долг денег на торговые операции: при отказе в их возврате представлять свидетелей займа ему не надо, но достаточно самому дать показания, подкрепленные клятвой. Статья 49 содержит положения о договоре поклада, хранения, в котором участвуют купцы. Кладь может быть оставлена на хранение и без свидетелей. При обвинении в утайке части оставленного товара

¹ Подробнее об этом см.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. С. 9.

² См.: Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1996. С.22.

³ См.: Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X-XX веков. – М., 1984. Т. 1. С. 100.

хранителю для оправдания достаточно принести присягу, поскольку договор безвозмезден, рассматривается как дружеская услуга¹.

Статья 54 близка по содержанию к ст.ст. 48 и 49, отмечая особое юридическое положение купца, его денежных и товарных операций, на которые не распространяется право получения кредита обычным горожанином. Разорение, утрата купцом взятых в долг денег (и, надо думать, купленных на них товаров) не влечет уголовной ответственности. Ему дается возможность восполнить утраченное и в рассрочку выплатить долг. Эта льгота не распространяется на купца, утратившего капитал в результате пьянства и иных предосудительных действий. Судьба купца в этом случае зависит от кредиторов, которые могут получать возмещение, в том числе в рассрочку, или, по мнению большинства исследователей, потребовать возмещения ущерба путем продажи имущества и его самого в холопы. О такой продаже в холопы несостоятельного купца свидетельствует, к примеру, проект договора Новгорода с Любеком 1269 г. и ст. 55 Пространной Правды².

В период феодальной раздробленности Руси наиболее известным источником, содержащим нормы уголовно-правового характера, считается *Псковская судная грамота 1467 г.* В этом документе была более детально разработана ответственность за имущественные преступления. Однако самостоятельного уголовно-правового регулирования и в этом документе присвоение и растрата пока не получили.

Во второй половине XIV века вокруг Московского княжества начинают объединяться русские земли. К основным документам того периода, содержащим нормы уголовного права, относятся Судебники 1497 и 1550 гг., а также Соборное Уложение 1649 г.

«Великокняжеский» *Судебник 1497 года* в литературе именуется первым общероссийским³. В нем относительно немного норм уголовного права. Сре-

¹ См.: Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X-XX веков. – М., 1984. Т. 1. С. 100.

² Там же. С. 102-103.

³ См.: Исаев. Указ. работа. С. 61.

ди преступлений выделяются имущественные, к которым относятся, прежде всего разбой и татьба.

В статье 55 Судебника развивалось содержание статьи 54 Русской Правды Пространной редакции с учетом экономического развития Руси и расширением объема товарно-денежных отношений. Судебник уточнял права и обязанности купца, который «идучи в торговлю» (вместо «щед кде любо» как было записано в Русской Правде), использует в своих торговых оборотах не только чужие деньги, но и чужой товар. В случае растраты, потери взятого чужого имущества несостоятельный должник отвечает в зависимости от наличия или отсутствия злой воли. Неуплата долга в случае несчастного случая, произошедшего с виновным («утеряется товар без-хитростно, истонет, или згорить, или рать возметь»), не сопровождалась выдачей должнике кредитору, а влекла лишь обязанность возратить «исцеву истину». Судебник дополняет положение Русской Правды о взыскании причитающейся истцу суммы «от лета» - погодно, с указанием на то, что сумма иска взыскивается «без росту», без процентов. Вместе с тем Судебник, отражает развитие русской правовой мысли, отходит от имевшегося в Русской Правде религиозного обоснования несостоятельности («за не же пагуба от бога есть»).

Если же невозвращение долга или потеря имущества произошли по вине ответчика (пропиет, или иным каким безумием погубит товар без напразднства), то, в отличие от Русской Правды, где наказание передавалось на усмотрение кредиторов (ждут ли ему, продадут ли, а своя им воля), Судебник предписывает выдачу виновного истцу головою на продажу. По мнению известного исследователя Л.В. Черепнина, это означало выдачу виновного истцу в холопство.

Усиливая роль государственного аппарата в пресечении разного рода злоупотреблений и охране интересов кредиторов, Судебник устанавливает не известный Русской Правде порядок, согласно которому *полетная грамота* выдается только после того, как боярин, расследовав все обстоятельства дела, установит, что несостоятельность возникла в силу независящих от займополу-